

ПРОКЛЯТИЕ ДРАКОНЬЕГО СЕРДЦА

ВАРСИК

Варсик .

Проклятие драконьего сердца

«Автор»

2026

. В.

Проклятие драконьего сердца / В. . — «Автор», 2026

Я зачитывалась книгами о попаданках, пока сама не угодила на страницы чужого кошмара. Теперь я — Эльза, дочь охотников, а мужчина, от прикосновения которого плавится моя воля — Крон, дракон, враг моей семьи. Мои руки привыкли к рукояти клинка, выкованного для его убийства, но сердце предало меня первым. Я влюбилась в того, кого должна ненавидеть. Теперь я стою перед невозможным выбором. Если я спасу Крона из адамантиновой клетки, то предам свою кровь и выпущу на мир первобытное пламя. Если я подниму на него меч, то убью единственного, кто заставил мое чужое сердце биться по-настоящему. Как спасти любимого, если сама формула нашего спасения — это твоя абсолютная гибель?

© . В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Семья охотников	7
Глава 3. Отречение	9
Глава 4. Новая жизнь	11
Глава 5. Крон — загадочный сосед	13
Глава 6. Тайна кота Мишеля	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Варсик .

Проклятие драконьего сердца

Глава 1. Пробуждение

Воздух пах дымом, сырой землёй и чем-то ещё — терпким, звериным, от чего по спине пробежал холодок. Лера с трудом разлепила веки. Вместо привычного потолка своей комнаты с гирляндой из бумажных журавликов она увидела массивные деревянные балки, покрытые копотью. Сердце пропустило удар.

Это был не сон.

Она резко села на кровати, и старое одеяло соскользнуло на пол. Руки, которые она поднесла к лицу, были чужими: изящные, с тонкими пальцами, но с мозолями на ладонях, которых у неё никогда не было. Лера судорожно ощупала себя. Длинные волосы тяжёлой волной упали на плечи — не её привычное каре. А платье... Это было грубое, домотканое платье из тёмной шерсти, подпоясанное простой верёвкой.

— Нет-нет-нет, — прошептала она, и голос тоже был чужим. Более низкий, грудной, с незнакомыми интонациями.

В голове калейдоскопом пронеслись последние воспоминания: вечер, уютный свет настольной лампы, раскрытая книга о попаданках. Она как раз дочитывала главу, где героиня встречала своего дракона. Лера усмехнулась тогда: «Вот бы и мне так». Она всегда мечтала о магии, о драконах, об истинных парах. О мире, где всё решается не скучными лекциями в универе, а великими подвигами и любовью.

И вот теперь она здесь. В чужом теле. В чужом мире.

Паника ледяной волной затопила сознание. Лера вскочила на ноги и подбежала к мутному осколку зеркала, висевшему на стене. Из отражения на неё смотрела незнакомка. Красивая, но с упрямым подбородком и настороженным взглядом зелёных глаз.

— Эльза... — прошептала Лера, вспомнив имя хозяйки тела. Имя всплыло в памяти так легко, будто было её собственным. — Я — Эльза.

Дверь в комнату с грохотом распахнулась. На пороге стоял высокий мужчина с суровым лицом и седой прядью в тёмных волосах. Его взгляд был холодным и оценивающим.

— Ты проспала, Эльза, — голос мужчины был подобен скрежету металла. — Отец ждёт тебя на тренировочной площадке. Сегодня мы отрабатываем связку «крыло-и-коготь». И чтобы без этих твоих... фантазий.

Он окинул её взглядом с ног до головы и вышел, громко хлопнув дверью.

Лера прижала ладони к пылающим щекам. *Тренировка? Связка «крыло-и-коготь»?* Её мир фэнтези-романов рушился на глазах. В книгах драконы были величественными созданиями, мудрыми или романтичными. А здесь... здесь от них веяло опасностью.

Она подошла к окну и распахнула ставни. Мир снаружи был мрачным и величественным одновременно. Её комната находилась на втором этаже большого каменного дома. Внизу раскинулся двор, вымощенный булыжником. Там уже собрались люди в кожаных доспехах. Они тренировались с длинными копьями и странными сетями.

А за двором... за двором начинался густой, тёмный лес. И оттуда доносился низкий, утробный гул, от которого дрожали стёкла.

Лера сглотнула. Это был не тот мир, о котором она читала. Здесь не ждали принцев на белых драконах. Здесь готовились к войне.

Она глубоко вздохнула. Нужно было разобраться. Нужно было понять правила этой игры. Если она попала в книгу... то это явно не роман о любви с первого взгляда.

Это была история о выживании.

Лера отвернулась от окна и решительно направилась к двери. Ей предстояло встретиться с «отцом» и узнать правду об этом мире. Мире охотников на драконов.

Глава 2. Семья охотников

Тренировочная площадка встретила Леру запахом влажной земли, железа и пота. Здесь не было места для романтики или изящных пар — только грубая сила и отточенные до автоматизма движения. Мужчины и женщины в кожаных доспехах отрабатывали удары копьями по деревянным чучелам, обмотанным грубой мешковиной. Глухие удары дерева о дерево разносились по двору, создавая монотонный, давящий ритм.

Отец Эльзы — высокий мужчина с проседью на висках, которого, как подсказала память, звали Гард — стоял в центре площадки, скрестив руки на груди. Его взгляд был тяжёлым, как могильная плита.

— Опаздываешь, — бросил он, не поворачивая головы. — Твоя мать уже закончила разминку.

Лера проследила за его взглядом и увидела стройную женщину с туго заплетённой косой. Мать Эльзы, Ингрид, вытирала лезвие короткого меча куском ткани. В её движениях не было ни капли женственности — только хищная грация опытного воина. Она кивнула дочери, но в её глазах не было тепла, лишь холодное одобрение дисциплины.

— Прости, отец, — слова сорвались с губ сами собой. Память тела подсказывала нужные интонации покорности.

— Слова пусты. Покажи себя в деле, — Гард протянул ей тренировочное копьё. Оно было легче настоящего, но всё равно непривычно тяжёлое для рук Леры.

Она неловко перехватила древко. Память Эльзы услужливо подсказывала базовые стойки, но мышечная память подводила. Лера чувствовала себя марионеткой, которой забыли дать верёвочки.

— «Крыло-и-коготь», — скомандовал Гард. — Базовая связка. Защита и контратака.

Лера попыталась повторить движение. Вышло неуклюже. Она споткнулась о собственные ноги и едва не упала. По рядам охотников пробежал тихий смешок. Краска стыда залила щёки Леры.

— Ты как новорождённый телёнок, — голос отца был ледяным. — В чём дело? Ты снова мечтаешь о цветочках?

Лера сжала зубы. Она не могла рассказать им правду. «Простите, я попаданка из другого мира, поэтому я не умею махать палкой». Её бы сочли сумасшедшей или одержимой.

— Я... я просто устала, — выдавила она из себя.

— Устала? — Гард подошёл ближе, нависая над ней. — Дракону будет всё равно, устала ты или нет. Когда он вырвется из браслета и его глаза нальются яростью, у тебя будет один шанс. Один удар. И если ты промахнёшься из-за усталости... ты умрёшь. Или того хуже — станешь причиной гибели всей деревни.

Он говорил о драконах не как о разумных существах или партнёрах по истинной связи. Он говорил о стихийном бедствии, о бешеном звере, которого нужно остановить любой ценой.

— Но почему? — вопрос вырвался раньше, чем Лера успела его обдумать. — Почему они становятся такими? В книгах...

В книгах драконы были мудрыми и благородными.

— В книгах? — отец перебил её так резко, что она вздрогнула. — Книги пишут те, кто никогда не видел выжженной земли и обугленных тел! Проклятие легло на них много лет назад. Истинные пары перестали рождаться. Дракон без пары — это сосуд для одиночества и боли. С годами эта боль превращается в безумие. Они срываются. Они уничтожают всё живое вокруг себя просто потому, что не могут вынести пустоту внутри.

Его слова звучали жутко и пугающе логично в этом мире.

— Поэтому мы охотимся на них? Убиваем?

— Убивать дракона — смертный грех, — отрезал Гард. Его лицо исказилось от гнева или отвращения. — Их души прокляты навечно. Мы не убийцы. Мы... тюремщики. Мы находим их до того, как безумие сожрёт их разум окончательно. Мы надеваем на них браслеты из драконьего серебра. Мы лишаем их силы превращаться и заточаем в подземельях до конца их дней. Это милосердие по сравнению с тем хаосом, который они могут принести в мир.

Лера слушала его и понимала: это была не охота в привычном смысле слова. Это была жестокая, циничная работа тюремного надзирателя при живых существах, способных чувствовать и мыслить.

Она посмотрела на мать. Ингрид спокойно точила меч, словно речь шла о забое скота.

— Я... я не могу этого делать, — прошептала Лера, опуская копье.

Тишина на площадке стала оглушающей.

Гард медленно повернулся к ней всем корпусом. Его взгляд был тяжелее камня.

— Что ты сказала?

— Я не могу быть охотницей, отец. Я не могу обречь кого-то на вечное заточение только за то, что он одинок.

В воздухе повисло напряжение, готовое взорваться молнией. Лера знала: назад дороги нет. Она только что подписала себе приговор в этом мире.

Глава 3. Отречение

Тишина, повисшая над тренировочной площадкой, была густой и осязаемой. Казалось, даже ветер перестал трепать вымпелы на шестах. Лера чувствовала, как по спине катится холодный пот. Она только что бросила вызов не просто отцу, а всей системе, на которой держалась жизнь этой семьи и, возможно, всей деревни.

Лицо Гарда окаменело. Он не кричал, не повышал голос — это было бы слишком просто. Его ярость была холодной, как сталь клинка в зимнюю ночь. Он медленно подошёл к дочери, и каждый его шаг отдавался в ушах Леры похоронным набатом.

— Ты не можешь? — его голос был тихим, но от этого становилось ещё страшнее. — Не можешь? Ты — дочь охотников. В твоих жилах течёт кровь тех, кто веками защищал людей от этой чешуйчатой заразы. И ты говоришь мне, что не можешь?

— Я не хочу быть тюремщицей, — упрямо повторила Лера, сжимая древко бесполезного копья так, что побелели костяшки пальцев. Память Эльзы подсказывала: спорить с отцом в таком состоянии — всё равно что пытаться остановить лавину криком. Но Лера не могла остановиться. — Это жестоко. Это... бесчеловечно.

Гард на мгновение прикрыл глаза, словно пытаясь удержать себя в руках.

— Бесчеловечно? — он горько усмехнулся. — А сжигать заживо женщин и детей — это человечно? А сносить деревни до основания, превращая поля в пепелища? Ты видела когда-нибудь выжженную землю, дочь? Ты чувствовала запах горелой плоти?

Его слова били наотмашь. Лера сглотнула ком в горле. Она понимала логику этого мира, но её сердце, сердце девушки из другого времени, бунтовало против такой жестокости.

— Мы не даём им дойти до этого! — рявкнул Гард, теряя остатки терпения. — Мы спасаем их от самих себя! И спасаем невинных! Но тебе этого не понять. Ты всегда была... слишком мягкой. Слишком мечтательной.

Он отвернулся от неё, словно смотреть на неё было физически больно.

— Ты больше не моя дочь.

Слова упали, как топор палача. Лера вздрогнула, будто её ударили.

— Отец...

— У тебя есть час, чтобы собрать свои вещи, — голос Гарда был глухим и безжизненным. — Ингрид! Проводи её.

Мать Эльзы подошла бесшумно. В её глазах не было ни сочувствия, ни осуждения — лишь пустота и усталость.

— Пойдём, — коротко бросила она.

Лере ничего не оставалось, как последовать за ней. Она шла через двор под взглядами других охотников. В этих взглядах читалось всё: жалость, презрение, осуждение. Для них она стала предательницей, отщепенцем.

В своей комнате она двигалась механически. Собрать было особо нечего: пара смен одежды, тёплый плащ, гребень для волос и несколько книг в кожаных переплётах. Листая одну из них, Лера замерла. Это был сборник легенд о драконах и истинных парах. Сказки для маленьких детей Эльзы. Теперь эти сказки казались ей насмешкой судьбы.

Ингрид молча стояла в дверях, наблюдая за сборами.

— Там, куда ты идёшь... будет тяжело, — наконец произнесла она, и в её голосе впервые прозвучало что-то похожее на теплоту.

— Я справлюсь, — тихо ответила Лера.

— Надеюсь, — Ингрид протянула ей небольшой свёрток. Внутри оказались сыр, хлеб и вяленое мясо. — Хотя бы с голоду не умрёшь в первый же день.

Это была самая трогательная забота, которую Лера видела от этой суровой женщины.

Через час она стояла за воротами усадьбы охотников. На плече висела тощая котомка, а в руке она сжимала свёрток с едой. Ворота за её спиной закрылись с глухим стуком, отрезая её от прошлой жизни Эльзы навсегда.

Перед ней простиралась дорога, ведущая к старой, заброшенной усадьбе на окраине деревни. Место, о котором шептались с суеверным страхом. Место для изгоев.

Лера поправила лямку сумки на плече и сделала первый шаг по пыльной дороге. Ветер трепал её волосы, а солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона. Впереди её ждала неизвестность, но впервые за всё время пребывания в этом мире Лера чувствовала странное облегчение.

Она осталась верна себе. И теперь ей предстояло построить новую жизнь на руинах старой.

Глава 4. Новая жизнь

Старая усадьба встретила её тишиной, нарушаемой лишь скрипом ржавых петель на калитке и шелестом сухого бурьяна, достававшего почти до пояса. Лера остановилась на пороге, разглядывая своё новое пристанище. Это было не просто старое здание — это был памятник былого величия, медленно сдающийся под натиском времени и запустения. Каменные стены поросли мхом, крыша зияла дырами, а окна, лишённые стёкол, смотрели на мир пустыми глазницами.

«Ну, по крайней мере, здесь никто не будет указывать мне, как жить», — попыталась подбодрить себя Лера, хотя в груди всё сжималось от тоски и одиночества. Она сбросила с плеча котомку прямо на заросшую ступеньку и решительно толкнула входную дверь. Та поддалась с протяжным стоном.

Внутри пахло сыростью, пылью и гнилым деревом. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь дыры в крыше, выхватывали из полумрака детали: массивный стол с отломанной ножкой, опрокинутый комод, осколки посуды на полу. Но стены стояли крепко. Дом можно было спасти.

Лера обошла все комнаты. Здесь была просторная кухня с огромным очагом, две небольшие спальни и одна большая комната, которая, вероятно, служила гостиной. В углу гостиной она нашла старый ткацкий станок, покрытый толстым слоем пыли. Это место было полно потенциала.

— Ладно, — громко сказала она в пустоту, чтобы услышать собственный голос и прогнать страх. — Для начала нужно навести порядок.

Первый день превратился в сплошную борьбу с грязью и пылью. Лера нашла во дворе старый веник и принялась выметать сор из комнат. Руки быстро покрылись мозолями и грязью, спина заныла, но она не останавливалась. Физический труд помогал не думать о том, что она осталась одна против целого мира.

Когда солнце начало клониться к закату, она развела во дворе костёр из сухого бурьяна и сожгла весь мусор, который смогла собрать. Дым поднимался к небу чёрной струйкой — единственный признак жизни в этом мёртвом месте.

Уставшая до изнеможения, Лера села на крыльцо и развернула свёрток, который дала ей мать. Хлеб зачерствел, но голод был лучшим соусом. Она жевала хлеб с сыром и смотрела на темнеющий лес за полем.

Именно тогда она поняла: одной уборкой не обойтись. Чтобы выжить здесь, ей нужна еда. А значит, нужно возделывать землю. У неё были семена — немного овощей и зерновых она нашла в старом сундуке на кухне. Но поле перед усадьбой было диким, заросшим сорняками выше человеческого роста.

— Завтра начну с поля, — решила она.

На следующее утро Лера вооружилась старым ржавым серпом, который нашла в сарае, и вышла в поле. Работа была адской. Сорняки цеплялись за одежду, кололи руки, а солнце палило нещадно. К полудню она была мокрой от пота и едва держалась на ногах.

Именно тогда она услышала насмешливый голос:

— Смотри-ка, городская фея решила стать крестьянкой?

Лера выпрямилась, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. На меже стоял парень примерно её возраста. Он был одет просто, но добротно, а в руках держал корзину с грибами. Его светлые волосы были растрёпаны ветром, а на губах играла наглая ухмылка.

— Тебе что-то нужно? — сухо спросила Лера.

— Просто смотрю на представление, — он окинул взглядом её жалкие потуги справиться с сорняками. — Ты хоть знаешь, что делаешь? Так ты только корни оставишь. А эти сорняки завтра же вырастут снова в два раза больше.

— Спасибо за совет от профессионала по стоянию и ухмылкам, — огрызнулась Лера. Она была слишком уставшей и раздражённой, чтобы быть вежливой.

Парень рассмеялся.

— Я Крон. И я здесь живу.

Имя прозвучало знакомо. Память Эльзы тут же подкинула образ: злой взгляд из-под нахмуренных бровей на тренировочной площадке. Это был тот самый парень, который вечно ставил ей палки в колёса.

— Эльза, — коротко представилась она.

— Я знаю. Дочь охотников-изгнанников. Весьма... почётно.

В его голосе не было сочувствия, только издёвка.

— Что тебе нужно, Крон? Если ты пришёл позлорадствовать, то можешь сэкономить время и силы деревни.

Он пожал плечами и сделал шаг ближе к полю.

— Мне плевать на тебя и твою семейку охотников. Но если ты собираешься здесь хозяйничать... — он пнул ногой особенно упрямый сорняк, — то делай это правильно. Или проваливай обратно к папочке под крылышко.

Лера сжала рукоять серпа так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Я никуда не вернусь.

Крон хмыкнул и смерил её оценивающим взглядом с головы до ног.

— Ну-ну. Посмотрим, сколько ты протянешь. Удачи с твоими... фермерскими потугами.

Он развернулся и пошёл прочь по тропинке в сторону деревни. Лера смотрела ему вслед со смесью злости и отчаяния. Первый же человек, которого она встретила здесь, оказался её недоброжелателем.

Она снова посмотрела на бескрайнее поле сорняков и тяжело вздохнула.

— Ну что ж... — пробормотала она себе под нос. — По крайней мере, он прав насчёт корней.

Выбора не было. Она снова взялась за серп, решив доказать этому наглецу Крону — и самой себе — что она способна выжить здесь одна. Дом можно починить. Поле можно расчистить. А с людьми... с людьми она как-нибудь разберётся по ходу дела.

Глава 5. Крон — загадочный сосед

Дни слились в одну бесконечную, изматывающую полосу. Лера вставала с первыми лучами солнца и ложилась, когда оно уже скрывалось за лесом. Её руки, непривычные к тяжёлой работе, покрылись мозолями и ссадинами, но она не жаловалась. Каждый выкорчеванный сорняк, каждая очищенная от мусора комната были маленькой победой. Усадьба понемногу оживала, сбрасывая с себя саван забвения.

Крон больше не появлялся. Лера убеждала себя, что так даже лучше. Его насмешки и снисходительный тон только мешали. Она справлялась сама. Или ей так казалось.

Это случилось на исходе второй недели. Лера как раз заканчивала латать крышу в сарае, используя старые доски, найденные в поленнице. Работа была опасной: одно неверное движение — и можно было загнать ржавый гвоздь в ладонь или вовсе рухнуть вниз. Она была настолько сосредоточена, что не услышала тихого шороха внизу.

А потом раздалось громкое, требовательное «Мяу!».

Лера вздрогнула от неожиданности и чуть не потеряла равновесие. Ухватившись за стропило, она осторожно посмотрела вниз.

На куче старого сена сидел огромный чёрный кот. Он был настоящим гигантом: пушистая шерсть лоснилась на солнце, а зелёные глаза смотрели на Леру с нескрываемым любопытством и, как ей показалось, с осуждением.

— Ты откуда взялся? — пробормотала она.

Кот дёрнул ухом и снова мяукнул, на этот раз более настойчиво.

— Ну ладно, ладно, — Лера спустилась вниз и огляделась в поисках чего-нибудь съестного. Найдя в кармане завалявшееся яблоко (свою скудную еду она хранила в доме), она откусила кусочек сама и протянула остаток коту.

Кот принюхался, фыркнул и демонстративно отвернулся.

— Извини, меню из трёх блюд сегодня не подают, — усмехнулась Лера.

Кот снова посмотрел на неё, и в его взгляде промелькнуло что-то почти человеческое — высокомерие. Он грациозно прыгнул с сена, подошёл к двери и требовательно толкнул её лапой.

— Хочешь выйти? Ну иди.

Лера открыла дверь. Кот выскользнул наружу и тут же растворился в высокой траве.

«Странный», — подумала она и вернулась к работе.

Но на следующий день кот вернулся. И через день тоже. Он появлялся всегда неожиданно: то сидел на подоконнике, когда Лера подметала пол, то спал на единственном расчищенном от сорняков пятачке земли на её поле. Он никогда не просил еды, но всегда требовал внимания. Иногда он просто смотрел на неё своими пронзительными зелёными глазами, словно пытаясь что-то сказать.

А потом появился Крон.

Лера как раз пыталась разжечь очаг в кухне. Дрова были сырыми и отчаянно дымили, но не хотели гореть. Она уже отчаялась и собиралась пойти поискать что-нибудь посуше во дворе, когда дверь распахнулась от сильного пинка.

На пороге стоял Крон. Его лицо было мрачнее тучи.

— Мишель! — рявкнул он так, что стёкла в старых рамах задрожали.

Лера вздрогнула и обернулась. Кот, который до этого мирно дремал у её ног на тёплом камне очага, лениво потянулся и посмотрел на хозяина с выражением полного безразличия.

— Так вот где ты прячешься, паршивец! — Крон быстрым шагом пересёк комнату и схватил кота на руки. Тот недовольно зашипел и попытался цапнуть его за палец.

— Эй! Поаккуратнее! — возмутилась Лера. — Он же не мешок с картошкой!

Крон проигнорировал её слова. Он прижал к себе вырывающегося кота и вперил в Леру тяжёлый взгляд.

— Держись от него подальше.

— Что? — опешила она. — Я его не звала! Он сам приходит!

— Мне плевать. Не корми его. Не гладь. Не разговаривай с ним. Просто игнорируй его существование.

В его голосе звучала такая неприкрытая угроза, что Лере стало не по себе. Она скрестила руки на груди, пытаясь скрыть дрожь.

— С какой стати я должна выполнять твои приказы? Это мой дом. И если твой кот хочет здесь бывать...

— Это не просто кот! — перебил её Крон, делая шаг вперёд. Он был выше её на голову, и сейчас его фигура казалась особенно внушительной в полутёмной комнате. — Это мой оберег. И он... особенный.

Лера фыркнула:

— Особенный? Да он просто наглый пушистый комок!

Крон прищурился. На мгновение ей показалось, что он сейчас скажет что-то важное, раскроет какую-то тайну. Но он лишь крепче прижал к себе кота и процедил сквозь зубы:

— Просто держись от нас подальше, Эльза. И тогда у тебя будет меньше проблем.

С этими словами он развернулся и вышел из усадьбы так же стремительно, как и вошёл, хлопнув дверью напоследок.

Лера осталась стоять посреди кухни, глядя ему вслед. Мишель выглядывал из-за плеча Крона и смотрел на неё через окно с видом триумфатора.

Что-то здесь было не так. Слишком уж рьяно Крон оберегал своего кота. И слишком уж «по-человечески» вёл себя сам Мишель. В памяти всплыли слова отца Эльзы о проклятии драконов... Нет, это было бы слишком невероятно даже для попаданки.

Она тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли.

— Просто странный парень со странным котом, — сказала она вслух, чтобы успокоиться.

Но зерно сомнения уже было посеяно. И Лера нутром чуяла: её спокойная жизнь в усадьбе закончилась так же внезапно, как и началась.

Глава 6. Тайна кота Мишеля

После визита Крона прошло несколько дней. Мишель, словно в насмешку, стал появляться ещё чаще. Он будто чувствовал запрет и получал от этого какое-то извращённое удовольствие. Лера ловила себя на мысли, что ждёт его. Его появление вносило разнообразие в её монотонные, изнурительные будни.

Однажды вечером, когда солнце уже село и Лера, уставшая до дрожи в коленях, сидела на крыльце с кружкой травяного отвара, Мишель запрыгнул к ней на колени. Он был тяжёлым и тёплым. Лера машинально запустила пальцы в его густую, мягкую шерсть.

— Ну и зачем ты его дразнишь? — тихо спросила она, глядя на первые звёзды. — Он же как пороховая бочка. Чуть что — взрывается.

Кот мурлыкнул, но не так, как обычные кошки — его мурлыканье было глубоким, вибрирующим, похожим на далёкий гул.

— Хотя ты прав, — продолжила она, обращаясь скорее к себе, чем к животному. — Он ведёт себя странно. «Это не просто кот... это мой оберег». Что он имел в виду?

Мишель поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. В полумраке его зелёные глаза светились, как два маленьких изумруда. И в этом взгляде не было звериной пустоты. В нём был разум.

— Ты... ты меня понимаешь? — прошептала Лера, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Кот фыркнул и дёрнул усами.

— Конечно, понимаю. Я же не какой-нибудь деревенский мышелов. У меня интеллект, между прочим.

Лера замерла. Она была готова ко всему: к драконам, к магии, к проклятиям. Но говорящий кот... это было слишком даже для попаданки.

— Ты... говоришь? — голос предательски дрогнул.

— А ты оглохла? — Мишель раздражённо дёрнул хвостом. — Я же ясно сказал: интеллект.

Лера медленно поставила кружку на ступеньку, боясь сделать резкое движение.

— Но... как? Почему?

Кот вздохнул совсем по-человечески и свернулся клубком на её коленях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.